

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

Проблемы реализации судебного контроля при продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования

Чулков Игорь Александрович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: Chulkov@mail.ru

Аннотация

Продление срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей является не менее важным процессуальным решением, чем избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Необходимость ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией РФ, накладывает особую ответственность на должностных лиц органов предварительного расследования, принимающих решение об обращении в суд с ходатайствами о применении или продлении этих ограничений. Важнейшую роль в недопущении незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав личности играет наличие судебного контроля за действиями сотрудников следственных подразделений, возбуждающих перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Лишь качественное осуществление судом своих контрольно-надзорных полномочий в каждой судебном заседании позволит обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Тем не менее, в практической деятельности нередко возникают проблемы, существенно снижающие эффективность судебного контроля при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Эти проблемы связаны с характером материалов, прилагаемых следователями к направляемым ходатайствам, отсутствием у суда возможности объективно проверить достоверность предоставляемых сведений, обоснованность продления срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей и со многими другими факторами. В статье рассматриваются вопросы недостаточной реализации судебного контроля при поступлении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, анализируются причины и условия, уменьшающие эффективность данного контроля, исследуются отношения суда со следователем и прокурором при рассмотрении направленных в суд ходатайств. Предлагаются пути решения исследуемых проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Чулков И.А. Проблемы реализации судебного контроля при продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 296-303. DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

Ключевые слова

Судебный контроль, следователь, содержание под стражей, следственные действия, прокурор.

Введение

Провозглашение Российской Федерации правовым государством (ст. 1 Конституции РФ) предполагает наличие юридических гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также эффективного механизма обеспечения их защиты. В ходе уголовного судопроизводства вполне возможно ограничение конституционных прав граждан органами дознания и следствия, в связи с чем необходимо исключить факты незаконных и необоснованных действий со стороны указанных должностных лиц.

Одним из основных гарантов соблюдения прав и свобод лиц, принимающих участие в уголовном процессе, является суд, реализующий свои полномочия не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и на стадии досудебного производства. По мнению И.Я. Фойницкого: «одной из главнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних» [Фойницкий, 1996, 160].

На стадии предварительного расследования указанная функция суда реализуется главным образом в форме проверки обоснованности, законности процессуальных действий и решений следователя, дознавателя, ограничивающих конституционные права граждан. Одной из важнейших проверок является рассмотрение судом ходатайств о продлении срока содержания лица под стражей. Несмотря на довольно подробную регламентацию условий и оснований избрания данной меры пресечения, условий и оснований ее продления, в практической деятельности по-прежнему возникают проблемы, свидетельствующие о недостаточной эффективности судебного контроля при рассмотрении указанных ходатайств.

Основная часть

Конституционный Суд РФ придерживается позиции, что должностные лица органов предварительного расследования обязаны предоставить совокупность доказательств, обосновывающих допустимость и необходимость продления срока содержания под стражей [Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П, 2018]. Заключение под стражу из всех мер процессуального принуждения является самой строгой и избирается только при отсутствии возможности применения более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Очевидно, что данная норма распространяется и на случаи продления срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей. Следовательно, установление и подтверждение обстоятельств, подтверждающих нецелесообразность изменения меры пресечения, имеет первостепенное значение. Тем не менее, в своей повседневной деятельности сотрудники органов предварительного расследования, а вслед за ними и суды, нередко при продлении срока содержания кого-либо из фигурантов уголовного дела под стражей ссылаются на то, что «обстоятельства, послужившие основанием для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не отпали и не изменились» [Рудич, 2018, 264]. По нашему мнению, такая ситуация недопустима. Этому же мнению придерживаются и другие

исследователи. Несмотря на установление оснований избрания меры пресечения и постоянной проверки этих оснований при дальнейшем продлении срока содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, нередко возбуждают данные ходатайства безосновательно и, как следствие, суды принимают соответствующие решения не всегда законно и обоснованно [Гордейчик, Егорова, 2022, 14].

Помимо этого, в заявленных ходатайствах о необходимости продления срока содержания под стражей сотрудники следственных подразделений не указывают сведения о выполнении следственных действий, процессуальных мероприятий, запланированных с момента избрания рассматриваемой меры пресечения или же с момента последнего продления срока содержания под стражей. Некоторые следователи в последующих ходатайствах неоднократно указывают на необходимость проведения одних и тех же следственных действий. При этом явившийся в судебное заседание следователь может пояснить суду и остальным участникам причины невыполнения запланированных ранее следственных и процессуальных мероприятий, например, длительный период проведения судебно-психиатрической экспертизы (сначала амбулаторной, затем стационарной). Однако, согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ, участие в рассмотрении ходатайства является правом, а не обязанностью следователя.

Имеют место случаи, когда невыполнение ранее указанных мероприятий связано исключительно с халатностью следователя, его неорганизованностью, «волокитой» по уголовному делу или элементарной нехваткой времени. В таких ситуациях в судебное заседание умышленно приходит не «основной» следователь, непосредственно осуществляющий предварительное следствие по конкретному уголовному делу, а руководитель следственной группы, уполномоченный поддерживать заявленное ходатайство в суде, но не дающий суду точных ответов на возникающие вопросы. Довольно часто, чтобы избежать ответов на «неудобные» вопросы суда относительно заявленного ходатайства, уголовное дело, в рамках которого запланировано продление срока содержания лица под стражей, передается в производство другому следователю накануне рассмотрения соответствующего ходатайства. В итоге органами предварительного следствия просто-напросто не сообщается, почему ранее указанные действия не были выполнены своевременно.

Все это лишает суд возможности в полной мере оценить необходимость, обоснованность и законность продления срока содержания под стражей, тем самым снижает эффективность судебного контроля и допускает необоснованное ограничение конституционных прав личности.

Ходатайствуя перед судом о продлении срока содержания под стражей, следователь обязан указывать те следственные действия, которые объективно необходимо провести для установления каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию. В качестве обоснования продления не должны учитываться мероприятия и следственные действия, дублирующие друг друга или же не имеющие значение для уголовного дела.

Стоит сказать и о проблеме формального подхода некоторых судей к рассмотрению полученного ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Суды не всегда выясняют причину задержки или невыполнения ранее указанных действий, порою удовлетворяют заявленные ходатайства, не проверяя исполнение следственных действий и различных мероприятий, ранее послуживших основанием для продления срока содержания под стражей. Нередко можно видеть решения суда о продлении срока содержания под стражей с содержащимися в документе ошибками. Неправильное составление документа может свидетельствовать о формальном подходе суда к рассмотрению ходатайств органов

предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей [Полежаева, Муравьев, 2020, 281].

Отметим, что суд не в полной мере может оценить обоснованность заявленного ходатайства не только в силу субъективных причин. Судебный контроль в рассматриваемой нами ситуации подразумевает не только проверку достаточности материалов, представленных в обоснование необходимости дальнейшего содержания лица под стражей, но также и выяснение причин невыполнения ранее запланированных следственных действий, проверку обоснованности доводов следователя о невозможности своевременно окончить расследование. Однако суд не всегда может проверить все перечисленные обстоятельства ввиду недостаточного количества документов, прилагаемых следователем к заявленному ходатайству. Судебно-контрольная деятельность заключается, в первую очередь, в оценке обстоятельств, указанных в материалах, направленных следователем. Судебный контроль включает в себя проверку наличия или отсутствия достаточных оснований для принятия должностным лицом соответствующего процессуального решения, а также подтверждение этих обстоятельств доказательствами, собранными не судом, а органом расследования [Устинов, 2022, 44]. При недостаточности доказательств, подтверждающих объективную необходимость продления срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей, суд вправе изменить меру пресечения на более мягкую. Тем не менее, в этом случае суд все равно исходит исключительно из материалов, предоставленных органом предварительного расследования.

Одной из проблем является отсутствие юридически закрепленного перечня документов, прилагаемых к соответствующему ходатайству. В одних субъектах РФ суду вполне достаточно копий документов, подтверждающих продление срока предварительного следствия, копий протокола задержания лица, его допросов, в другом – суд также требует копии экспертиз, проведенных по делу, копии протоколов допросов потерпевшего, свидетелей. Для эффективного обеспечения судебного контроля и принятия наиболее правильного решения суду целесообразнее требовать как можно больше процессуальных документов, содержащих сведения, подтверждающие обоснованность рассматриваемого ходатайства. Но при этом суд допускает вероятность нарушение правила о неразглашении данных предварительного расследования, что является общим условием его проведения (ст. 161 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявить суду ходатайство об ознакомлении с материалами, прилагаемыми к постановлению следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания лица под стражей. Такое право стороны защиты не закреплено в ст. 46-47, ст. 108-109 УПК РФ. Тем не менее, постановлением Пленума Верховного Суда РФ суд лишен возможности отказывать стороне защиты в ознакомлении с материалами ходатайства следователя в силу ч. 3 ст. 47 УПК РФ [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41, www]. Таким образом, для обвиняемого и его защитника до окончания предварительного следствия могут стать доступными любые сведения, содержащиеся в прилагаемых к ходатайству копиях процессуальных документов.

Исходя из принципа состязательности, любые доказательства должны исследоваться второй стороной, то есть защитником и подозреваемым (обвиняемым) [Шекшуева, 2022, 36]. По мнению некоторых ученых, отсутствие в УПК РФ перечня материалов, с которыми в данной ситуации вправе ознакомиться подозреваемый (обвиняемый), не обеспечивает реализации его права на защиту в полной мере [Андреева, Зайцев, 2019, 12]. На наш взгляд, стоит согласиться с Т.В. Черемисиной, утверждающей, что сторона защиты в рассматриваемой ситуации должна знакомиться только непосредственно с самим постановлением следователя о возбуждении

перед судом ходатайства [Черемисина, 2018, 32]. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 108 УПК РФ нормой, закрепляющей право суда при рассмотрении заявленного ходатайства об избрании меры пресечения или продлении срока ее применения, с целью сохранения в тайне содержания доказательств и иных сведений, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, ограничить объем материалов, предоставляемых для ознакомления другим участникам судебного заседания.

Кроме того, решить вышеуказанные проблемы возможно путем усиления роли прокурора в проверке обстоятельств, лежащих в основе продления срока содержания под стражей. В настоящий момент позиция прокурора относительно достаточности оснований для продления избранной меры пресечения не является обязательной для следователя. Последний может обратиться в суд с соответствующим ходатайством с согласия руководителя следственного органа, лишь приложив к материалам заключение прокурора. К тому же прокурор также не имеет полноценной возможности проверить достоверность прилагаемых материалов, подтверждающих объективную необходимость продления срока содержания лица под стражей или же свидетельствующих об отсутствии процессуальных оснований для такого продления. Нередко возникают ситуации, когда позиция прокурора прямо противоречит позиции органов предварительного следствия. Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить обязанность прокурора проверить достоверность сведений, указанных в материалах, прилагаемых к ходатайству сотрудника органа предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей, а также наделить его правом ознакомления с материалами уголовного дела в части, касающейся подтверждения и обоснования необходимости продления указанного срока. Данная мера позволит не только усилить роль прокурора при обращении в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого, подозреваемого под стражей, но и будет способствовать повышению эффективности судебного контроля на стадии досудебного производства, избавив суд от ранее рассмотренных проблем.

По мнению Н.А. Колоколова, «законодатель ... так и не смог предложить приемлемую для всех участников уголовного процесса схему оперативных судебно-контрольных действий как в стадии предварительного расследования, так и на последующих этапах движения уголовного дела» [Колоколов, 2015, 50]. Тем не менее, необходимость усиления роли прокурора в досудебном производстве, в частности при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, подтверждается высказываниями множества ученых. На неполную реализацию прокурором своей функции в рассматриваемой ситуации указывает и К.А. Сергеев: «Небольшой объем полномочий прокурора, предоставленных ему в судебном процессе и при обжаловании принимаемого решения, позволяет нам говорить о том, что функция прокурорского надзора применительно к порядку избрания меры пресечения в виде содержания под стражей по ходатайству следователя представлена в усеченном варианте» [Сергеев, 2022, 17]. По мнению Н.В. Булановой, С.Н. Назарова, «при рассмотрении судом ходатайства о применении меры пресечения позиция прокурора должна быть определяющей, поскольку в дальнейшем в ходе судебного разбирательства именно прокурор будет поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, в том числе и по вопросу об ограничении конституционных прав участников судопроизводства» [Буланова, 2011, 107-113; Назаров, 2012, 171-172].

Н.С. Мамонова считает, что и лицо, обратившееся в суд с соответствующим ходатайством, и прокурор должны принимать участие в судебном заседании при рассмотрении этого ходатайства. Следователь обосновывает данное ходатайство, прокурор дает заключение о его

законности и обоснованности. «Именно такое распределение "ролей" в судебном заседании при решении вопроса о применении мер пресечения соответствует тем функциям, которые осуществляют прокурор и орган расследования на досудебных стадиях процесса» [Манова, 2019, 27]. В связи с этим в УПК РФ необходимо указать на обязательное участие в судебном заседании следователя, обратившегося с соответствующим ходатайством.

Судебный контроль и прокурорский надзор, выступающие гарантом реализации принципа законности, должны осуществляться параллельно и одновременно, взаимно дополняя друг друга. Прокурор, имеющий реальную возможность повлиять на процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и на продление срока содержания под стражей, способен не только обеспечить проверку обоснованности действий органов предварительного расследования, но и помочь судье вынести объективное решение, не допустить незаконного нарушения конституционных прав граждан.

Заключение

В современном уголовном процессе судебный контроль является активно развивающимся правовым институтом, основное предназначение которого заключается в обеспечении законности действий, в первую очередь, следственных органов. Отсутствие детальной регламентации перечня и характера документов, предоставляемых следователем суду при направлении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, невозможность суда объективно оценить законность получения доказательств, указываемых стороной обвинения, проверить их допустимость, а также наличие иных проблем, рассмотренных в данной статье, – все это снижает эффективность судебного контроля, осуществляемого на стадии досудебного производства.

Тем не менее, повышение роли судебного контроля на стадии предварительного расследования, безусловно, оправданно. Ограничение конституционных прав человека лишь на основании судебного решения, в том числе при продлении срока содержания под стражей, является важнейшей гарантией законности и обоснованности действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также исключает возможность произвольного нарушения прав личности органами предварительного расследования.

Библиография

1. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 10-19.
2. Буланова Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 107-113.
3. Гордейчик С.А., Егорова Н.А. Судебный контроль при продлении срока содержания под стражей. // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 11-20.
4. Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2015. 456 с.
5. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 24-32.
6. Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С. 171-172.
7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Полежаева Е.Н., Муравьев К.В. Проблемы продления сроков содержания под стражей: теория и практика // Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения». Красноярск, 25–26 сентября 2020 года. Вып. 5. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 278-283.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П // Российская газета. 2018. № 70(7533).
10. Рудич В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М., 2018. 538 с.
11. Сергеев К.А. Вопросы участия прокурора в судебном заседании при избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей // Администратор суда. 2022. № 4. С. 13-21.
12. Устинов А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГУП, 2022. 235 с.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовно судопроизводства. Т. 1, Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
14. Черемисина Т.В. Взаимодействие следователя и суда при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2018. № 2. С. 30-36.
15. Шекшуева О.Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в досудебном производстве // Российский судья. 2022. № 7. С. 32-40.

Problems of implementation of judicial control during the extension of the term of detention at the stage of preliminary investigation

Igor' A. Chulkov

Graduate student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Chulkov@mail.ru

Abstract

Extending the period of detention of a suspect or accused person in custody is no less important procedural decision than choosing a measure of restraint in the form of detention. The need to restrict a person's right to freedom and personal integrity, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, imposes a special responsibility on officials of the preliminary investigation bodies who decide to apply to the court with petitions for the application or extension of these restrictions. The most important role in preventing unlawful and unreasonable restriction of the constitutional rights of an individual is played by the presence of judicial control over the actions of employees of investigative units who file petitions before the court to extend the period of detention. Only the high-quality exercise by the court of its control and supervisory powers in each court session will ensure the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of all persons participating in the criminal process. However, in practice, problems often arise that significantly reduce the effectiveness of judicial control when considering petitions to extend the period of detention of the accused. These problems are related to the nature of the materials attached by the investigators to the submitted petitions, the lack of the court's ability to objectively verify the accuracy of the information provided, the validity of the extension of the period of detention of the suspect, the accused in custody, and many other factors. The article deals with the issues of insufficient implementation of judicial control upon receipt of a petition to extend the period of detention, analyzes the reasons and conditions that reduce the effectiveness of this control, examines the relationship of the court with the investigator and the prosecutor when considering petitions sent to the court. Ways of solving the studied problems are proposed.

For citation

Chulkov I.A. (2023) Problemy realizatsii sudebnogo kontrolya pri prodlenii sroka sodержaniya

Igor' A. Chulkov

pod strazhei na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Problems of implementation of judicial control during the extension of the term of detention at the stage of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 296-303. DOI: 10.34670/AR.2023.74.46.034

Keywords

Judicial control, investigator, detention, investigative actions, prosecutor.

References

1. Andreeva O.I., Zaitsev O.A. (2019) O prave obvinyaemogo samostoyatel'no zashchishchat'sya ot ugovnogo presledovaniya i predelakh ego ogranicheniya [On the right of the accused to independently defend himself from criminal prosecution and the limits of its limitation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 32, pp. 10-19.
2. Bulanova N.V. (2011) Prokurorskii nadzor za soblyudeniem prav uchastnikov ispolnitel'nogo sudoproizvodstva: sostoyanie, problemy, perspektivy [Prosecutor's supervision over observance of the rights of participants in enforcement proceedings: state, problems, prospects]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 107-113.
3. Cheremisina T.V. (2018) Vzaimodeistvie sledovatelya i suda pri rassmotrenii khodataistva ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Interaction between the investigator and the court when considering a petition for a preventive measure in the form of detention]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2, pp. 30-36.
4. Foinitskii I.Ya. (1996) Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. T. 1, T. 2 [Course of criminal proceedings. Vol.1, Vol. 2]. Saint Petersburg: Al'fa Publ.
5. Gordeichik S.A., Egorova N.A. (2022) Sudebnyi kontrol' pri prodlenii sroka sodержaniya pod strazhei [Judicial control during the extension of the period of detention]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 3, pp. 11-20.
6. Kolokolov N.A. (2015) *Metodika provedeniya osnovnykh sudebno-kontrol'nykh deistvii v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Methodology for conducting the main forensic control actions at the stage of preliminary investigation]. Part. 1. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Manova N.S. (2019) Vozmozhno li prinyatie sudom resheniya o primeneni mery presecheniya pri otkaze prokurora podderzhat' khodataistvo sledovatelya? [Is it possible for the court to decide on the application of a preventive measure if the prosecutor refuses to support the investigator's petition?]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 5, pp. 24-32.
8. Nazarov S.N. (2012) Formy uchastiya prokurora v sude pri rassmotrenii khodataistv organov rassledovaniya ob izbranii mery presecheniya [Forms of participation of the prosecutor in court when considering petitions of the investigating authorities to select a measure of restraint]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Legal Journal], 4, pp. 171-172.
9. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2013 g. № 41 (v red. ot 24.05.2016) [On the practice of application by the courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 (as amended on May 24, 2016)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Polezhaeva E.N., Murav'ev K.V. (2020) Problemy prodleniya srokov sodержaniya pod strazhei: teoriya i praktika [Problems of extending the terms of detention: theory and practice]. In: *Sbornik nauchnykh statei po materialam XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Eniseiskie politiko-pravovye chteniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Yenisei political and legal readings"]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, pp. 278-283
11. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22 marta 2018 g. № 12-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2018 No. 12-P] (2018). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 70(7533).
12. Rudich V.V. (2018) *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm primeneniya mer presecheniya v ugovnom protsesse* [Organizational and legal mechanism for the application of preventive measures in criminal proceedings]. Moscow.
13. Sergeev K.A. (2022) Voprosy uchastiya prokurora v sudebnom zasedanii pri izbranii i prodlenii mery presecheniya v vide sodержaniya pod strazhei [Questions of the participation of the prosecutor in the court session when choosing and extending a measure of restraint in the form of detention]. *Administrator suda* [Administrator of the court], 4, pp. 13-21.
14. Shekshueva O.N. (2022) Sudebno-kontrol'naya deyatel'nost' i dokazyvanie v dosudebnom proizvodstve [Judicial control activity and proof in pre-trial proceedings]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 7, pp. 32-40.
15. Ustinov A.A. (2022) *Dokazyvanie pri rassmotrenii sudom materialov ugovnogo dela v khode dosudebnogo proizvodstva. Dokt. Diss.* [Evidence when the court considers the materials of a criminal case during pre-trial proceedings. Doct. Diss.]. Moscow: Russian State University of Justice.